

Сяо Юйшань понимал всю серьёзность ситуации. Он сидел на троне с невозмутимым лицом, лишь в его голосе звучала лёгкая нотка сожаления:

— Вчера господин Ань Фэн тоже вызвался расследовать это дело, и я уже дал ему своё согласие.

Эти слова заставили всех придворных понять, что император намерен доверить расследование своим людям, явно больше не доверяя князю Цзиньяню и его сторонникам. В атмосфере скрытого напряжения лица всех присутствующих выражали разные эмоции, и мысли у каждого были свои.

Все понимали, что за этим кроется бурный поток, и кто захочет утонуть в нём? Кроме сторонников князя Цзиньяня, только доверенные лица императора были готовы ступить в эти опасные воды. Что касается того исчезнувшего чиновника, который пытался сдвинуть гору, он явно не понимал, на что замахивался.

Сяо Юйшань незаметно окинул взглядом всех присутствующих, словно наблюдая за спектаклем, и в душе не мог не посмеяться над их лицемерием, хотя внешне он сохранял безобидную улыбку и произносил формальные слова:

— Раз уж наследник проявил инициативу, пусть поможет господину Ань в расследовании и искупит свою вину.

Сяо Юйцун был вынужден согласиться с приказом императора, но в душе думал, что Ань Фэн, скорее всего, не вернётся живым после этого расследования.

После окончания утреннего приёма князь Цзиньянь и верховный воевода Чжан явились в боковой зал для аудиенции. Сяо Юйшань чувствовал головную боль, думая о том, почему его отец оставил столько советников. Хотя это было сделано с благими намерениями, недостатки тоже были очевидны: во-первых, могущественные кланы ограничивали власть императора, связывая ему руки; во-вторых, приходилось тратить много сил, чтобы лавировать между ними.

Несмотря на такие мысли, Сяо Юйшань не мог позволить себе обидеть этих двоих и с улыбкой спросил:

— Что ещё хотели обсудить мои верные подданные?

Князь Цзиньянь никогда не верил в духов и не искал помощи у богов. Узнав, что император привёз двух монахов из храма Сюйхэ, он был крайне недоволен:

— Я слышал, что ваше величество вчера посетили храм Сюйхэ и привезли двух монахов.

Новости распространялись с невероятной скоростью, и Сяо Юйшань думал, что во дворце нет ничего скрытного, но даже здесь всё слишком быстро становилось известно.

— Я считаю, что эти монахи — обманщики, и им нельзя доверять. — Князь Цзиньянь всегда считал себя старшим и говорил с императором с наставническим тоном. — Ваше величество ещё молоды, зачем вам верить в судьбу и искать путь к бессмертию?

Эти слова заставили верховного воеводу Чжана едва заметно поднять брови — каждый мог понять, что князь Цзиньянь намекал на то, что император отказался сделать супругу Хуэй императрицей, ссылаясь на предсказания.

Сяо Юйшань тоже понимал скрытый смысл и в душе смеялся над глупостью князя Цзиньаня. Верховный воевода Чжан даже не защищал свою дочь, так зачем князь Цзиньань снова поднимал эту тему?

В конце концов, он считал себя дядей императора и носителем преданности, поэтому позволял себе перечить. Но таких старых придворных нельзя было трогать, по крайней мере, пока Сяо Юйшань не укрепил свою власть и не мог пойти против общественного мнения.

Нельзя было ни ударить, ни обругать, ни обидеть, приходилось постоянно лавировать и отступать, чтобы продвигаться вперёд.

— Мой отец говорил, что храм Сюйхэ — это благословенное место. — Сяо Юйшань с улыбкой ответил, делая вид, что принимает совет. — С тех пор, как началось дело о руднике, я не могу спать спокойно. Вчера я отправился в храм Сюйхэ, чтобы помолиться за процветание страны и благополучие народа.

Сяо Юйшань говорил полную чушь, но выглядел при этом крайне серьёзно, и за мгновение сменил тему:

— Что касается дела о руднике, сейчас его расследованием занимается Ань Фэн, и я надеюсь на вашу помощь, князь Цзиньань.

Князь Цзиньань лишь сказал:

— Я сделаю всё, что в моих силах.

Верховный воевода Чжан всё это время молчал, и было непонятно, что он задумал. Сяо Юйшань посмотрел на него и нарочно спросил:

— Верховный воевода, есть ли у вас ещё что-то доложить?

— Я беспокоюсь о деле с рудником. — Верховный воевода Чжан выглядел озабоченным. — Сначала бунт рабочих, затем исчезновение чиновника Е, а теперь слухи распространились по всей столице.

— Бунт на руднике произошёл по вине Юйцуна, и я дал ему шанс искупить свою вину. — Сяо Юйцун был сыном князя Цзиньаня, и как бы тот ни был предан императору, он не мог не защищать своего сына. — Кроме того, Юйцун уже ищет господина Е и надеется, что он вернётся живым.

Сяо Юйшань внутренне усмехнулся, думая, что некоторые люди, возможно, не хотят, чтобы Е Вэньцин вернулся живым. Он лишь смотрел на них с лёгкой грустью, но в душе думал совсем о другом — если бы он сейчас сказал, что Е Вэньцин уже вернулся, какие бы выражения появились на их лицах?

Что касается исчезновения руды, если бы только семья князя Цзиньаня была замешана, а остальные кланы не участвовали, никто бы не поверил. Эти реальные ресурсы не могли просто исчезнуть, и даже если бы удалось выяснить, как их тайно вывозили, это бы вскрыло целую сеть коррупции.

Новость о том, что Ань Фэн взялся за дело о руднике, быстро распространилась, вызвав радость у одних и беспокойство у других.

Отец Ань Фэна занимал высокий пост, и его семья была влиятельным кланом, принадлежащим к аристократии. Обычно такие семьи не вмешивались в подобные дела. Однако Ань Фэн, похоже, имел свои причины и решил довести это громкое дело до конца. За его спиной сразу же поползли слухи.

В мире нет ничего скрытного, и эти слухи облетели столицу за полдня, быстро дойдя до ушей Сяо Юйшаня.

— Говорят, что аристократы должны держаться вместе, и что Ань Фэн, взявшись за это дело, поступает неразумно.

Е Вэньцин, стоя рядом с Сяо Юйшанем, передал всё, что слышал, всё ещё одетый в сине-серую монашескую рясу, как будто он был простым монахом.

— Возможно, люди думают, что Ань Фэн сошёл с ума ради славы. — Сяо Юйшань поставил чашку чая и улыбнулся с неопределённым выражением, его лицо выглядело особенно привлекательным. — Что ты думаешь?

Е Вэньцин вдруг вспомнил холодное лицо Ань Фэна и, вместо того чтобы сказать что-то формальное, высказал свои мысли:

— По моему мнению, господин Ань — честный и доброжелательный человек, который предан своему долгу. Даже если он стремится к славе, это вполне естественно.

— Я не осуждаю его. — Сяо Юйшань смотрел на Е Вэньцина, его взгляд был пронизательным, словно он мог читать мысли. — Каждый мужчина хочет добиться успеха и славы.

Эти слова имели двойной смысл, относясь как к Ань Фэну, так и к Е Вэньцину. Е Вэньцин внутренне вздрогнул и поспешно поклонился. Сяо Юйшань наблюдал за этим, но ничего не сказал, лишь велел ему удалиться.

Через некоторое время вошёл Чу Циюнь, его глаза светились хитростью, словно у лисы:

— Ну что, удалось ли тебе понять намерения чиновника?

Оказывается, Сяо Юйшань спрашивал об Ань Фэне, чтобы проверить чувства Е Вэньцина.

Вспомнив слова Е Вэньцина, Сяо Юйшань поднял бровь и лишь сказал:

— Есть шанс.

Е Вэньцин всегда был осторожным, и для него Ань Фэн был всего лишь знакомым. То, что он смог сказать несколько слов в его защиту, было необычным.

Когда Сяо Юйшань рассказал об этом Чу Циюню, тот лишь пожал плечами:

— Возможно, чиновник Е просто испытывает чувство товарищества и не понимает намерений Ань Фэна.

— Раз уж ты устроил эту свадьбу, почему бы не довести дело до конца?

— Я не устраивал свадьбу. — Сяо Юйшань тоже пожал плечами, намеренно подражая Чу Циюню. — Говорят, что свахи часто становятся неудачниками.

Слова «сваха» и «неудачник» звучат одинаково по-китайски, и люди часто шутили на эту тему, что со временем стало традицией.

Чу Циюнь снова начал спорить, шутя:

— Как так получилось, что ты стал суеверным?

— Если бы я не был суеверным, разве ты мог бы называть себя моим «судьбоносным благодетелем»? — Сяо Юйшань улыбался, его глаза сияли, словно звёзды. — Хотя, конечно, это было просто везение.

— Это не так, ваше величество. Подумайте, сколько людей в мире, и сколько из них могут стать «судьбоносным благодетелем» императора? — Чу Циюнь не только любил спорить, но и мог убедить кого угодно в чём угодно. — Из миллионов людей только я один. Разве это может быть простой удачей?

— Юйнур, я — твоя судьба.

Он был человеком с непостоянным сердцем, но его лицо было красивым и одухотворённым. Внезапно его улыбка исчезла, и он посмотрел на Сяо Юйшаня с глубоким чувством, словно в его глазах отражался свет.

10. Первые признаки (верхняя часть) — Часть 10: Первые признаки (верхняя часть)

<http://bllate.org/book/16210/1455374>